

НАША ГАЗЕТА

в четверг

НОЯБРЬ 2001 ГОДА

- Я люблю своих родителей. Я горжусь своей семьей. Для меня это в порядке вещей. В частной истории нашей семьи - такой простой и ясной - много обычного. И много уникального.

Мой пapa - Виктор Александрович Колбин - родом из города Котельники Кировской области. Он всегда шутил так: "Мы парни вятские - мужики хватские!". Папа работал на заводе им. Дзержинского. Сначала он был инженером. Потом поступил учиться в Ленинград. Помню, как он привозил нам оттуда диковинные по тем временам аранасы - в Перми тогда о них никто и не мечтал. После того, как отец закончил учебу и получил высшее образование, его карьера пошла в гору. Он был и главным метрологом завода, и начальником цеха. Отец очень много работал, тянул семью: маму, сестру, меня. Видел я папу редко, всегда очень скучал по нему. К сожалению, в 1993 году он умер от тяжелой болезни..

Моя мама Эмма Александровна родилась в Благовещенске. Ее отец, мой дед, был танкистом, в то время он служил на границе с Китаем.

Родители очень много рассказывали мне про армию, про армейский быт... Может быть, именно это и повлияло на мой "военный" выбор: с самого детства я хотел стать летчиком.

Но не стал: читал много книжек и испортил зрение - не

Интервью было назначено на 9 утра. Ценой трех заведенных будильников и пропущенного завтрака я пришла без опоздания. А Колбин, казалось, работал уже давно. Свеж. Подтянут. Сосредоточен. Вежлив и обаятелен. Когда услышал, о чем пойдет речь, заулыбался...

ОБЫКНОВЕННЫЕ КОЛБИНЫ

взяли. Но я стал таки военным - ракетчиком.

Мама много лет работала в детском саду. В тот же 34 садик ходил и я. Как рассказывает мама (я, между прочим, этого не помню...) я был очень бойким мальчиком, проще говоря, озорником и хулиганом. Воспитатели не раз ловили меня на Комсомольском проспекте - я убегал во время тихого часа "по своим делам".

Потом маме пришлось уйти работать на завод. Нужно было зарабатывать деньги для семьи. Мама работала на вредном производстве: где-то в районе Велозавода был цех по производству взрывчатых веществ. Работали в несколько смен. С мамой я виделся или рано утром или поздно-поздно вечером... Сейчас все поменялось: мама на пенсии, а у меня все никак не хватает времени видеться с ней чаще...

Я, конечно, скучал по родителям. Но я понимал, что они должны работать. А у меня была

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

съездились!
смотрите на стр. 4

ПЕРМСКИЕ старости

• 1 ноября 1907 года в «Пермской земской неделе» была опубликована статья под заголовком «К уральским ужасам и анекдотам прибавился еще один». В ней рассказывалось о хорошо отлаженном французами чугуноплавильном заводе, на котором работало 2 тысячи человек. Рабочие зарабатывали по 10 рублей в день.

Но начался кризис, производство стало сокращаться. Начались увольнения. Рабочие, оставшиеся без работы, стали жечь заводские здания. Они кричали:

- Не доставайся никому! Жги, ломай!

Сгорели все заводские постройки. Начали спиливать телефонные столбы, резать провода, снимать рельсы, выворачивать шпалы. Дома ломали и перевозили в другие места.

Среди обломков стояла только доменная печь. И за нее полагалось платить земские налоги. Заводоуправление приняло решение взорвать ее динамитом.

Как трагический аккорд звучат последние слова статьи: «Завод умер и человек ушел из тайги».

• «Пермская земская неделя» писала, что в 1907 году на Урале наблюдался наплыв иностранцев, особенно англичан.

Четырьмя синдикатами скуплено 60 уральских золотопромышленных предприятий. Все наиболее крупные дела качканарской системы уже в руках иностранцев.

Один из английских синдикатов возбудил ходатайство о концессии на постройку железной дороги.

В последнее время заводы переживали кризис. Иностранцы ассигновали в оборотные средства 2 миллиона рублей, и заводы начали расширять свою деятельность.

Беседовала
Мария ГУСЕВА.

А. Колбин — добрый человек пермской закалки

ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ...

Александр Викторович
Колбин,
папа:

У меня два сына. Я этим горжусь.

Старшего сына зовут Дмитрий, ему 13. Он родился, когда я учился на 3 курсе в Военном Училище. Младшему Владиславу 11 лет. Учатся сыновья школе № 7. В школе их хвалят. И, думаю, совсем не потому, что меня - отличника - помнят... Они хорошо учатся.

Увлечения? Ну конечно, компьютер! Современные дети! Любят спорт. Я и их с детства приучал. Димка уже в 5 лет с взрослыми в футбол играл! А сейчас оба очень увлекаются хоккеем на роликах.

Дима Колбин,
старший сын:

Нам с папой интересно.

Он и спортом занимается с нами.

Я знаю, папа собирается стать депутатом. Мне кажется, что он принесет много хорошего. Потому что большинство депутатов привыкли ими быть и принимают решения уже не настолько правильно. Папа наверняка внесет. Я в папу верю! Ну, извините, я на урок побежал...

Я в папу верю!

Сфёжились!

• Стоит Ежик на пеньке и хвалит сам себя:
- Я сильный, я сильный, сильный я... Тут порывом ветра унесло его в кучу дерна. Ежик вылезает из кучи, отряхивается:
- Но легкий!

• Ежик спрашивает кукушку:
- Кукушка, кукушка, сколько мне осталось жить?
- Ку...
- А чего так ма....